

ОТЗЫВ

на диссертацию протоиерея Сергия Николаевича Пташинского «Борьба верующих за храмы в 1950–1982 гг. (по материалам фонда Совета по делам религий при Совете министров СССР)», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия.

В настоящее время в нашей стране продолжается активный диалог государства и Церкви, что заставляет обращать пристальное внимание на историческое прошлое взаимоотношений светской власти и Русской Православной Церкви. Тема диссертационного исследования протоиерея Сергия Пташинского представляет не только научный интерес, но и является чрезвычайно **актуальной**. Отношения между государством и верующими, а также положение православных общин в СССР вызывают неослабевающий общественный интерес. Между тем, история государственно-церковных отношений именно в аспекте борьбы за сохранение храмов в период 1950–1982 гг. еще недостаточно изучена. Автор анализирует сопротивление верующих закрытию храмов Русской Православной Церкви в контексте религиозной политики СССР в 1950–1982 гг. и эволюцию отношения партийно-государственных органов к религии. После смерти И. В. Сталина конфессиональная политика не могла оставаться прежней, изменилась сама концепция государственно-церковных отношений, в которой ведущую роль стали играть партийные силы. С этой точки зрения представляется оправданным выбранный автором диссертационного исследования – период, который позволяет проанализировать вектор развития государственного отношения к православным приходам и монастырям, а также прояснить положение общин.

Диссертация открывается **объемным введением**. В историографическом обзоре, построенном по проблемно-хронологическому принципу, дается обстоятельный анализ отечественной литературы по теме исследования. Раздел, посвященный анализу использованных источников, показывает, что исследование имеет серьезную источниковую базу, основу которой составляют делопроизводственные документы (103 дела), извлеченные автором из шести архивных фондов Российской Федерации – ГАРФ, РГАНИ, РГАСП, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Тверской области, а также

Государственного архива Рязанской области. Многие архивные документы протоиерей Сергей впервые вводит в научный оборот. Кроме делопроизводственных источников, автор широко использует законодательные акты Советского государства, нормативные акты государственных ведомств, а также источники личного происхождения. Во введении также убедительно представлена методология исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Диссертант постарался выяснить, каким образом верующие боролись за свои права в контексте религиозной политики СССР в 1950–1982 гг. и эволюции отношения партийно-государственных органов к религии. Протоиерею Сергию удалось охарактеризовать динамику государственно-церковных отношений и эволюцию сопротивления верующих за три периода советской истории.

В **первой главе**, анализируя государственно-конфессиональные отношения в контексте внутренней политики СССР в послевоенную эпоху, автор выявляет и подчеркивает их важные особенности. К 1954 г. количество православных храмов и монастырей увеличилось вдвое по сравнению с цифрами 1948 г. В 1954 г. Н. С. Хрущевым и партийным аппаратом была предпринята попытка нового наступления на Церковь, окончившаяся провалом вследствие неподготовленности ни партийно-государственного аппарата страны, ни общества к новой антицерковной войне. В период 1954–1958 гг. православные приходы и монастыри пользовались налоговыми льготами, укрепляя свои хозяйства, регулярно получали от местных властей необходимую разнообразную помощь. Период 1954–1957 гг. стал достаточно либеральным для верующих и духовенства, что было связано с преобразованиями после XX съезда КПСС и очередной борьбой за власть в высшем руководстве страны. Этап потепления отношений сменился новой политической войной с религией и верующими, что было вызвано победой Н. С. Хрущева над «антипартийной группой Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова», увеличением сторонников «жесткой линии» по отношению к религии, желанием дистанцироваться от всех проявлений сталинской политики. Реализация нового курса в отношении к религии и Церкви, выраженная в проведение жесткой линии по ограничению деятельности Русской Православной Церкви, могла стать

успешной только при условии изменения кадрового состава Совета по делам Русской Православной Церкви. Данная задача была решена в течение 1957 г.

Вторая глава охватывает 1958–1964 гг., т.е. период нового гонения, организованного Н. С. Хрущевым, которое все же обрело форму экономического давления и ограничений проповеди. Автор приходит к выводу, что усложнение законодательства о культах, строгие взыскания за его нарушения, а также безнаказанность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, привели к резкому сокращению православных храмов и монастырей. Кампании, как правило, проводились в летнее время, в июнь-август, когда большая часть населения отправлялась на сельскохозяйственные работы. В условиях авторитарной политической системы коммуникация протестных групп с властью часто принимала характер массовых жалобных кампаний, петиций и «писем во власть». Материалы петиционных кампаний верующих демонстрируют, с одной стороны, активное использование легитимных практик сопротивления антирелигиозным кампаниям в СССР, сформировавшихся на протяжении длительного периода. Аргументация протестных писем строилась в соответствии с выявленным исследователями канонем жалобных писем, апеллировавших к советской конституции, социалистической законности и возлагавших вину за «перегибы» на представителей местной исполнительной власти. Борьба верующих против сокращения количества церквей хоть и не меняла генеральную линию партии в отношении религии и Церкви, но все-таки выступала корректирующим фактором в конфликте «населения» и «власти», служила своеобразным индикатором настроений среди верующих, оказывала на власть определенное дисциплинирующее воздействие. В ряде случаев ликвидацию культовых учреждений удавалось приостановить и даже добиться решения об отмене. За наиболее одиозные «перегибы» местные власти получали выговор от вышестоящих инстанций и обвинялись в администрировании. Так, многочисленные сообщения «о грубом отношении к верующим» были поддержаны Генеральной прокуратурой. Петиционные кампании в результате приводили к административной сдержанности локального руководства. Власть игнорировала все попытки людей отстоять свободу совести. К середине 1963 г. из всех существовавших в СССР монастырей осталось только 16, а число приходов сократилось на 5,5 тыс. общин.

Третья глава отведена для анализа борьбы за храмы в правление Л. И. Брежнева. В целом религиозную политику при Л. И. Брежневе можно охарактеризовать как противоречивую. Перемены в законодательстве 1975–1978 гг. были непоследовательными, половинчатыми. В 1979 г. Совет по делам религий принимает постановление «О состоянии работы с письмами и жалобами верующих», требовавшее от уполномоченных внимательно подходить к разбору каждого письма. В 1980 г. было отменено дискриминационное налогообложение заработной платы духовенства. Однако уже 22 сентября 1981 г. принято постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания», в соответствии с которым активизировалась работа комитетов ВЛКСМ, общества «Знание». Стали проводиться многочисленные лекции, конференции, экскурсии в музеи на атеистические выставки.

В период с 1964 по 1982 гг. сохранялся государственный контроль религиозными организациями, верующими и священнослужителями. Еще до прихода к руководству страной Л. И. Брежнева. Несмотря на то, что антирелигиозная кампания была не такой агрессивной с 1971 по 1975 гг. количество храмов все равно уменьшалось, ежегодно по 50 приходов. Брежневское руководство, отказавшись от наиболее одиозных действий, тем не менее не стремилось к нормализации отношений с верующими. В ответ развернулась настоящая петиционная «война» с чиновниками. Верующие использовали практику сопротивления, которая иногда была эффективной даже в условиях хрущевской «войны с религией». Безусловными лидерами в создании массовых писем были жители крупных городов, они были лучше подкованы в правовых вопросах. Ослабление контроля над религией приводило к увеличению заявлений об открытии церквей. В конце 1970-х – середине 1980-х гг. стала распространяться особая категория писем, в которой откровенно критически оценивалась советская религиозная политика и крайне резко критиковались мероприятия властей в отношении верующих. Критика власти в жалобных текстах строится по образцу правозащитных кампаний: употребляются такие языковые конструкции, как «нарушение социалистической законности», «произвол в области прав человека». Верующие апеллировали к общим ценностным ориентирам советского послевоенного общества, которые пропагандировались в

официальном дискурсе. Иногда создавались фальсификации коллективных заявлений, в которых содержались поддельные подписи.

Подводя **итоги** проделанной работы, автор дает комплексную оценку действиям верующих и положению приходов Русской Православной Церкви в контексте религиозной политики СССР в 1950–1982 гг., а также эволюции отношения партийно-государственных органов к религии. Протоиерей Сергей реконструирует историческую картину событий на основе источников, что позволяет отобразить взаимодействия государственного аппарата и Церкви на протяжении рассматриваемого периода. Работу дополняют содержательные приложения, которые содержат публикацию уникальных архивных документов.

Научные положения и выводы автора, сформулированные в диссертации, представляются обоснованными. Солидная историографическая и источниковая база, высокая степень владения навыками и умениями историка-исследователя привели к тому, что выводы диссертанта являются вполне обоснованными. Основные положения работы отличает достаточная научная новизна и глубокая достоверность. Думается, что диссертация протоиерея Сергея Пташинского вносит достойный вклад в развитие церковной исторической науки.

Вместе с тем, диссертационное исследование не лишено **недостатков**:

1) Несмотря на достаточно корректное оформление, в работе присутствуют различные досадные опечатки и стилистически неоптимальные конструкции.

2) Для большей полноты следовало бы задействовать диссертации И. А. Хроновой «Обновление культурной и духовно-нравственной жизни в СССР (1953–1964 гг.)» (2005 г.), Н. Т. Абдулова «Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений: 1917–1991 гг.» (2006 г.) и И. В. Смолиной «Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг.» (2010 г.).

Названные замечания (преимущественно, рекомендательного характера) не снижают общего положительного впечатления от работы. Безусловно, протоиерей Сергей Пташинский справился с решением поставленных в диссертационном исследовании задач, он, как уже отмечалось, в полной мере владеет методами исторического исследования. Работа прошла апробацию. По теме исследования опубликовано 3 статьи.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Работа полностью отвечает критериям, установленным Положением ВАК Российской Федерации. Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, а её автор – протоиерей Сергей Николаевич Пташинский – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата богословия по специальности «История Русской Православной Церкви».

подпись заверю:
Зав. канцелярии Климанова В.Ф.

5 сентября 2025 г.

Доктор церковной истории,
проректор по научной работе
РО «Минская духовная академия
Белорусской Православной Церкви»
Слесарев Александр Валерьевич

ул. Зыбицкая 27, Минск, Республика Беларусь 220030
Минская духовная академия,
Тел./факс: (17) 356-92-71.
E-mail: secretariat.minda@yandex.ru